

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

25 февраля 2010 г. в Московском гуманитарном университете состоялось 21-е заседание Русского интеллектуального клуба, на котором обсуждалась тема «Литературный процесс в современной России». Открыл заседание президент Русского интеллектуального клуба профессор И. М. Ильинский, который подчеркнул особую актуальность обсуждаемой темы для понимания ситуации в стране и мире. С докладами выступили А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации ФС РФ, секретарь Правления Союза писателей России, и С. Н. Есин, лауреат Бунинской премии, писатель, доктор филологических наук. В дискуссии участвовали члены Русского интеллектуального клуба: Ю. Ю. Болдырев, А. А. Лиханов, Вл. А. Луков, В. М. Межуев, И. А. Михайлов, А. И. Фурсов, А. И. Шеринев, а также эксперты, среди которых лауреаты Бунинской премии В. И. Десятерик, А. А. Проханов, доктора филологических наук из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского педагогического государственного университета, Литературного института им. А. М. Горького и других научных и образовательных учреждений. Публикуем отдельные тексты выступлений.

Противоречия литературных процессов в России

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Выступление на 21-м заседании Русского интеллектуального клуба, в котором автор изложил свое видение проблем нескольких современных литературных процессов нашей страны.

Ключевые слова: литературный процесс, читательская аудитория, современная литература, писатели, поколения, герой нашего времени.

Contradictions of Literary Processes in Russia

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

It is a speech at the 21st Session of the Russian Intellectual Club. The author stated his views on the problems of several contemporary literary processes of Russia. He expressed concern regarding an extremely low readers' activity in present Russia and an ample quantity of poor quality literature.

Keywords: literary process, readership, contemporary literature, writers, generations, a hero of our time.

В какую сторону движется отечественный литературный процесс — не мне судить. Я слегка прикасаюсь к нему благодаря Бунинской премии, где я председатель Попечи-

тельского совета. По правде говоря, премия эта и была учреждена прежде всего для того, чтобы негосударственные вузы гуманитарного профиля действительно откликнулись на

* Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Тел.: (495) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

стоны по гибнущему русскому языку, деградирующей прозе и поэзии. Пять прошедших Бунинских конкурсов, сотни пролистанных и десятки прочитанных книг дали мне возможность получить некоторые представления о происходящем в российской литературе, которые, скажу вам честно, весьма различны, находятся в диапазоне от восхищения до омерзения.

Что меня особо беспокоит как гражданина и педагога?

Первое. Чрезвычайно низкий читательский интерес. По данным ВЦИОМ 2009 г., 35% молодежи вообще не читают книг. Школьники теряют способность следить за сюжетом, анализировать, обобщать и делать выводы, понимать текст и уж тем более подтекст, многие утратили навык пересказа прочитанного. Но речь не только о молодых. Если в конце 80-х — начале 90-х годов толстые журналы читало около $\frac{2}{5}$ взрослого населения, то сегодня — едва наберется 2% (исследование 2009 г.). На мой взгляд, можно сказать, что читательский интерес утрачен не только в силу массы объективных причин, но и отбит происходящим внутри самой литературы.

Признаюсь, я не знаю, сколько в России писательских союзов — то ли семь, то ли десять, — а потому вправе задать вопрос: мы вообще можем употреблять слово литературный «процесс» в единственном числе? **Ведь «процесс — это смена состояний в развитии чего-нибудь; это совокупность последовательных действий для достижения каких-либо результатов».** Если писательских союзов много, значит и процессов *несколько*. При этом, как я знаю, они находятся в острейшем противоречии, иногда прямо-таки ненавистном противоборстве, в том числе политическом и идеологическом.

Один из знатоков литературы, приглашенный на нынешнее заседание, узнав, кто будет на нем присутствовать, сказал: «Я на это собрание красно-коричневых не пойду». Но я ни себя, ни остальных присутствующих к такой категории не отношу. Присутствуют блестящие писатели, поэты, ученые.

Насколько я могу судить по широкому кругу знакомых, о реальной **иерархии** в современной литературе представление у читателей самое смутное. Все люди старшего поколения помнят времена, когда основные имена писателей и поэтов знала вся страна. Их и читали прежде всего. И это не зависело от цензуры и тиражей. Существовала **квалифицированная среда «читателей»**, я бы сказал, выдающихся, талантливых читателей, мнение которых было критерием, что читать стоит, а что необязательно. Так в обществе складывались писательские и поэтические репутации и авторитеты, так стимулировался литературный спрос, который рождал соответствующую этому спросу литературу. Да, это был соцреализм, *но — реализм!* Поэтому при всех известных издержках и недостатках советского времени в литературе появились и остались имена воистину выдающиеся и великие.

Второе, о чем хочу сказать, — это то, что **литература перестала учить, воспитывать**, представляет ныне собой не пространство общественного самопознания, не один из важнейших **методов познания**, а превратилась в игровую площадку, в загончик для всякого рода околосредовой шпаны.

Между тем наше время — время тектонического социального разлома, драматического межпоколенческого разрыва, духовной и нравственной катастрофы. Для подлинного философа, социолога, историка, политолога, писателя и поэта — одним словом, Художника, Творца — это подлинное счастье: весь социальный организм во всех деталях раскрыт перед его глазами, и тут, казалось бы, только что и делать — осмысливать, писать, пророчествовать. В такие времена рождались «Слово о полку Игореве», «Бесы», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке». Но этого не происходит. Художник поставлен ныне в ситуацию физического выживания.

На мой взгляд, в современной литературе слишком много малозначащего, мелкого и грязного, особенно когда речь заходит о советском прошлом.

Когда я читал некоторые творения авторов, приславших свои работы на прошлогодний Бунинский конкурс, посвященный публицистике, мне было горько и слегка подташнивало от дурных запахов.

Третий момент. **О новом герое нашего времени.** Говорят, что появилось немало писателей, герои которых не озабочены тем, кем и чем они были до перестройки и реформ и кем и чем они стали теперь. По правде говоря, я не понимаю, почему это «герои»? Просто — «действующие лица», но никак не герои. Писатели словно ослепли, не хотят замечать, что кроме циников и изощренных прагматиков, бандитов, воров, наркоманов, алкоголиков, киллеров и проституток в обществе все-таки есть еще немало людей совсем иного сорта — людей чести, совести и долга, стойков и идеалистов, озабоченных проблемами и болью страны; людей не просто сопереживающих общим заботам и бедам, а идущих против течения, страдающих и погибающих за общее дело, за народ, за Россию. Такие люди есть среди старшего поколения, даже за нашим столом, но — главное! — они есть уже и среди молодежи. Я знаю таких людей.

А главное — **героев надо воспитывать.** Нет никакого сомнения в том, что они понадобятся в России, которая, того и гляди, исчезнет в пасти глобализации. Впереди еще не одно нападение на Россию, и это может случиться очень скоро, пока Россия слаба как никогда.

Несколько лет назад по телеканалу «Культура» я видел передачу Швыдкого «Русская литература умерла». Бред, конеч-

но. Но такие настроения внедряются в сознание общества не случайно. По всем линиям, начиная со школы, идет массовое **оглупление** населения, криминализация сознания. Не надо доказывать, что локомотив этого процесса — телевидение. За ним следует литература. Достаточно сказать, что детективы читает почти каждый третий, а фантастику — почти каждый второй молодой человек. В фантастике ежегодно выходит 500 новых наименований. Явно перепроизводство.

И все бы ничего. Достоевский тоже писал об уголовщине, но у него это было формой, а нынешние детективы по преимуществу — сама уголовщина, учебники, инструкции на тему «Как украсть?», «Как убить?».

Не будем, однако, терять оптимизм. В конце концов не все так плохо. Читающая молодежь в России все же есть: почти 38% опрошенных утверждают, что никогда не поменяют книгу на Интернет, TV и радио; 57,5% станут читать больше, если будет больше свободного времени; 28% — если книги станут дешевле.

Одним словом, писателю и поэту есть для кого работать, есть за что бороться, есть кого защищать — российский и русский народ, наше общее Отечество. Сегодня предостаточно продажных книг, написанных продажными писателями. Но не они соль литературного процесса, ибо ничего они не развивают и не двигают вперед. Пройдет время, и эта шелуха отпадет. Останутся произведения тех, у кого, кроме пера в руке, есть еще совесть и честь, кто служит литературе и народу непродажно и жертвенно.